

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

На правах рукописи

ШАЛДАНОВА Алла Александровна

**ВОКАЛИЗМ ДИАЛЕКТА АЛТАЙ-КИЖИ
АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(в сопоставительном аспекте)**

Специальность 10.02.20.
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2003

**Работа выполнена на кафедре алтайского языка и литературы
Горно-Алтайского государственного университета**

Научный руководитель: доктор филологических наук
И.Я. Селютина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **И.В. Шенцова**

кандидат филологических наук
Н.С. Уртегешев

Ведущая организация: **Институт алтаистики
им. С.С. Суразакова**
(г. Горно-Алтайск)

Защита состоится 13 октября 2003 г. в ____ .00 часов на заседании диссертационного Совета К 003.040.01 по защитах диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии ОИИФФ СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; тел. (3832) 30-53-46; 34-34-69; E-mail: lefi@philology.nsc.ru; Fax: (3832) 30-15-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, филологии и философии СО РАН.

Автореферат разослан 12 сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.А. Мальцева

Актуальность исследования. Современный алтайский язык является языком коренного населения Республики Алтай. По классификации Н.А. Баскакова алтайский язык вместе с киргизским составляют киргизо-кыпчакскую группу восточнохуннской ветви тюркских языков. Алтайский язык представлен шестью диалектами: к южной группе относятся алтайский (онгудайский), теленгитский, телеутский диалекты, к северной – тубинский, кумандинский, чалканский.

Алтайский диалект (алтай-кижи) является базовым диалектом алтайского литературного языка. Тем не менее, его фонетическая, грамматическая и лексическая системы не имеют научных описаний. Если фонетика литературного языка и пяти диалектов (теленгитского, бачатско-телеутского, кумандинского, чалканского, тубинского) активно исследовалась объективными экспериментальными методами с конца шестидесятых годов прошлого века, то звуковой строй диалекта алтай-кижи и его говоров совершенно не изучен – ни на слуховом, ни на инструментальном уровне, что входит в острое противоречие с потребностями практического использования и теоретического изучения алтайского литературного языка.

Актуальной задачей, стоящей перед фонетистами, является задача фиксации и исследования фонетики опорного говора алтайского литературного языка – онгудайского, получения точных представлений о фонологической системе и артикуляторно-акустической базе (ААБ) алтайцев-онгудайцев для совершенствования орфоэпических и орфографических литературных норм. Не менее важной задачей научного и социального характера является необходимость выявления путем сопоставительного анализа общего и специфического в принципах структурной организации и субстантных характеристиках фонетических единиц в говорах и диалектах Алтая, а также в близкородственных контактных тюркских языках* Южной Сибири.

Объектом исследования является вокализм онгудайского говора диалекта алтай-кижи алтайского языка.

Цель работы – определить инвентарь гласных фонем в онгудайском говоре диалекта алтай-кижи алтайского языка, выявить конститутивно-дифференциальные признаки (КДП) единиц инвентаря аудио-визуальными методами с необходимой экспериментально-фонетической проверкой результатов, на основании выявленных КДП определить оппозиции, структурирующие систему гласных фонем

---

* Термин «язык» используется в значении «язык как средство общения» без указания на его иерархический статус (язык–диалект–говор) [Николина и др., 2003, с. 3].

говора, путем сопоставительного анализа выявить её специфику и качественное своеобразие на фоне вокальных систем диалектов алтайского языка и других южносибирских тюркских языков.

Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) выявить гласные звуки онгудайского говора и определить их дистрибуцию путем сегментации словоформ;

2) выявить инвентарь онгудайских гласных фонем; сопоставить с составом фонем в диалектах алтайского языка, а также в других тюркских языках Южной Сибири;

3) определить по результатам соматических исследований артикуляторные характеристики реализаций гласных фонем онгудайского говора; путем сопоставительного анализа параметров произношения гласных в алтайских говорах и диалектах выявить общее и особенное в субстантных характеристиках вокальных настроек;

4) проверить электроакустическими методами: а) квантитативные параметры онгудайских гласных; б) фонологический статус так называемых «первичных» долгих гласных; в) условия и особенности реализации позиционной длительности гласных в онгудайском говоре; сопоставить полученные данные с результатами акустических исследований по алтайским говорам и диалектам, а также по другим южносибирским тюркским языкам;

5) выявить оппозиции, структурирующие систему онгудайского вокализма, определить тип фонологической системы;

б) используя имеющиеся в лингвистической литературе данные по фонетике алтайского литературного языка и диалектов Алтая, а также по другим южносибирским тюркским языкам, провести сопоставительный анализ качественно-количественных характеристик реализаций гласных фонем и определить специфику вокализма онгудайского говора диалекта алтай-кижи в системе алтайских говоров и диалектов.

Методика исследования. В основу исследования положена комплексная лингвистическая методика, включающая дистрибутивный метод с использованием правил выделения фонем Н.С. Трубецкого, метод минимальных пар, метод морфологического анализа, а также экспериментально-фонетические методы компьютерной обработки звуков речи и соматические методы статического рентгено-, денто-, фотографирования артикуляций. Оценка объективных данных, полученных в результате эксперимента, сочеталась с методом непосредственного наблюдения – учитывались результаты слухового воспри-

ятия, зрительного наблюдения, мускульных ощущений, принимались во внимание мнения дикторов. При анализе особенностей ААБ алтайцев-онгудайцев и специфики фонологической системы онгудайских гласных в ряду алтайских говоров и диалектов, а также других южносибирских тюркских языков применялись процедуры сравнительно-сопоставительного анализа.

Материал исследования – онгудайские тексты и отдельные словоформы, выписанные из Ойротско-русского словаря [1947] и записанные во время экспедиций в произнесении информантов-онгудайцев – представителей различных возрастных и социальных групп. Для определения качественных характеристик реализаций гласных фонем объективными методами получено 42 рентгенограммы от четырех дикторов, 33 дентопалатограммы от одного диктора, 19 фотограмм от двух дикторов. Материал для проведения электроакустических исследований получен с помощью компьютерной программы CoolEdit, фиксирующей звуковые сигналы, непосредственно через микрофон (от восьми дикторов) и с магнитофона (от двух дикторов); создано около 800 звуковых файлов, конвертированных с помощью программы AudioCon и проанализированных в программе WinCecil. Результаты метрической обработки экспериментального материала, полученные в абсолютном выражении, переведены в относительные данные, сведены в таблицы и описаны. При обработке и фиксации материала использовалась транскрипционная система Л.В. Щербы [1939, с. 274 и сл.], уточненная В.М. Наделяевым [1960] и дополненная в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института филологии Сибирского отделения Российской Академии наук [Селютина, 2002, с. 39–40; Уртегешев, 2002].

Дикторы. При отборе информантов и дикторов предъявлялись следующие требования: постоянное проживание в местах распространения онгудайского говора диалекта алтай-кижи алтайского языка, хорошее владение родным языком, четкая дикция. Инструментальные записи получены от десяти дикторов; в диссертационной работе обобщены данные по пяти дикторам.

Научная новизна. Данная диссертационная работа является первым систематическим исследованием вокализма онгудайского говора диалекта алтай-кижи алтайского языка. Впервые при изучении онгудайской фонетики используются объективные экспериментально-фонетические методы, в том числе и современные высокоточные компьютерные методики, позволяющие исключить фактор субъективности. В результате исследования выявлен инвентарь гласных

фонем, определены квалитативно-квантитативные параметры реализаций фонем и верифицированы на фонематическую релевантность, выявлены конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие систему фонем, определены закономерности позиционно-комбинаторного функционирования реализаций гласных фонем, установлена типологическая общность и выявлены различия в структурной организации вокальных систем в диалектах Алтая и южносибирских тюркских языках, определена специфика онгудайского вокализма на фоне тюркских языков Южной Сибири.

Положения, выносимые на защиту

1. Инвентарь гласных фонем онгудайского говора диалекта алтайкижи алтайского языка включает 15 единиц – 8 кратких: **а** [ɑ₁], **ы** [ɣ₁], **е** [ɣ̣₁], **и** [ɪ], **о** [ɔ₁], **у** [ɔ̣₁], **ö** [ɔ̥₁], **ү** [ɔ̥̣₁] и 7 долгих: **аа** [ɑ₁:], **ее** [ɣ̣₁:], **ии** [ɪ:], **оо** [ɔ₁:], **уу** [ɔ̣₁:], **öö** [ɔ̥₁:], **үү** [ɔ̥̣₁:].

2. Характерной особенностью онгудайского вокализма является низкая продуктивность переднерядных (**и** [ɪ], **ии** [ɪ:]) и заднерядных (**а** [ɑ₁], **аа** [ɑ₁:]) артикуляций и доминирующее положение в системе *центральнозаднерядных* настроек: из пятнадцати гласных фонем одиннадцать (**ы** [ɣ₁], **е** [ɣ̣₁], **ее** [ɣ̣₁:], **о** [ɔ₁], **оо** [ɔ₁:], **у** [ɔ̣₁], **уу** [ɔ̣₁:], **ö** [ɔ̥₁], **öö** [ɔ̥₁:], **ү** [ɔ̥̣₁], **үү** [ɔ̥̣₁:]) определены как центральнозаднерядные. При этом в центральнозадних артикуляциях реализуются гласные фонемы двух функциональных сингармонических рядов – мягкого (**е** [ɣ̣₁], **ее** [ɣ̣₁:], **ö** [ɔ̥₁], **öö** [ɔ̥₁:], **ү** [ɔ̥̣₁], **үү** [ɔ̥̣₁:]) и твердого (**ы** [ɣ₁], **о** [ɔ₁], **оо** [ɔ₁:], **у** [ɔ̣₁], **уу** [ɔ̣₁:]).

3. Лингвистически релевантной оппозицией в классе центральнозаднерядных гласных является дифференциация настроек *по степени выдвинутости* вперед: реализации фонем **о** [ɔ₁], **оо** [ɔ₁:], **у** [ɔ̣₁], **уу** [ɔ̣₁:] – *слабовыдвинутые*, манифестации фонем **е** [ɣ̣₁], **ее** [ɣ̣₁:], **ö** [ɔ̥₁], **öö** [ɔ̥₁:], **ү** [ɔ̥̣₁], **үү** [ɔ̥̣₁:] – *сверхсильновыдвинутые*; фонема **ы** [ɣ₁] – *сильновыдвинутая*.

4. Несмотря на сдвинутость онгудайских вокальных настроек к центру ртовой резонаторной полости в зону реализации центральнозадних артикуляций, существует четкая *корреляция артикуляторной и сингармонической рядности* гласных: *мягкий* ряд представлен переднерядными и – чаще – центральнозаднерядными сверхсильновыдвинутыми гласными, *твердый* ряд – центральнозаднерядными слабовыдвинутой настройки, а также – значительно реже – заднерядными гласными; единственная центральнозаднерядная сильновыдвинутая фонема **ы** [ɣ₁] в достаточной степени противопостав-

лена по палатальному признаку мягкорядному корреляту – передне-рядной фонеме **и** [ɪ].

5. По показателям раствора рта онгудайские гласные фонемы можно разделить на **широкие**: **а** [ɑ₁], **аа** [ɑ₁:] (6-я ступень), **полуширокие**: **е** [ɛ₃], **ее** [ɛ₃:], **о** [ɔ₄], **оо** [ɔ₄:], **ö** [ɔ₃], **öö** [ɔ₃:], **у** [ɔ₁], **уу** [ɔ₁:] (3–4-я ступени) и **полузкие**: **ы** [ɨ₄], **и** [ɪ], **ии** [ɪ:], **ү** [ö₃], **үү** [ö₃:] (2-я ступень).

6. Для артикуляционно-акустической базы алтайцев-онгудайцев типичны два типа **лабиализации**: *круглощелевая* – в настройках оттенков твердорядных широких гласных **о**, **оо**, и *плоскощелевая* – в реализациях фонем **ö**, **öö**, **у**, **уу**, **ү**, **үү**. При этом оппозиция **по форме огубленности** – круглоогубленные / плоскоогубленные – фонематична в онгудайском говоре: фонемы **о** [ɔ₄], **оо** [ɔ₄:], с одной стороны, и **ö** [ɔ₃], **öö** [ɔ₃:], с другой, реализуются в настройках одного артикуляционного ряда (различной степени выдвинутости) и одной степени подъема, но различаются по форме губного отверстия ротового резонатора – фонемы **о** [ɔ₄] и **оо** [ɔ₄:] являются круглоогубленными, фонемы **ö** [ɔ₃] и **öö** [ɔ₃:] – плоскоогубленными.

7. Результаты сопоставительного исследования вокализма в тюркских языках южносибирского ареала, свидетельствующие об общности принципов организации **фонологических систем** – все они структурируются оппозициями единиц *по артикуляторному ряду, степени подъема, огубленности-неогубленности, краткости-долготе* – позволяют, тем не менее, объединить языки **в две группы**:

1) языки, вокальные фонематические системы которых структурируются с учетом характеристик гласных по глоттализованности / неглоттализованности (тувинский язык, тофский язык, туба-диалект алтайского) и 2) языки, в которых работа фаринкса при образовании гласных не является фонематическим признаком (алтайский литературный язык, онгудайский говор диалекта алтай-кижи, теленгитский, бачатско-телеутский, кумандинский, чалканский диалекты алтайского языка, сагайский и качинский диалекты хакасского языка).

8. При общих принципах структурной организации систем гласных фонем, в их субстантных характеристиках обнаруживаются существенные различия.

По параметрам артикуляторной рядности вокализм алтайского литературного языка, бачатско-телеутского и теленгитского диалектов алтайского определяется как *наиболее передний*; для качинского диалекта хакасского языка, каа-хемского говора тувинского и – частично – туба-диалекта алтайского языка характерны *наиболее задние*

настройки по сравнению с остальными сопоставляемыми системами; вокализм кумандинского и чалканского диалектов алтайского языка и сагайского диалекта хакасского занимает среднее положение на шкале артикуляторной рядности. Вокализм онгудайского говора алтайского языка по особенностям реализации *мягкорядных* единиц примыкает к группе языков с более задними настройками, *твердорядные* же гласные локализуются, как правило, в середине шкалы. Таким образом, общая настройка речевого аппарата онгудайцев при продуцировании гласных является более задней, чем у носителей алтайского литературного языка.

Самые узкие реализации гласных функционируют в сагайском диалекте хакасского языка и туба-диалекте алтайского; *самый широкий* вокализм – в кумандинском диалекте алтайского и в качинском диалекте хакасского языка. Вокальные системы алтайского литературного языка, онгудайского говора, теленгитского, бачатско-телеутского и чалканского диалектов занимают *серединное* положение на шкале закрытости-открытости артикуляторных настроек.

9. В ареале функционирования рассматриваемых в данной работе южносибирских тюркских языков констатируется тенденция к *деполяризации характеристик гласных* по параметрам артикуляторного ряда. Функционально твердорядные гласные реализуются, как правило, не в заднерядных, а в более передних – *центральнозадних* настройках. Вместе с тем, в подсистемах мягкорядного вокализма происходит обратный процесс передвижения гласных назад – процесс активного *вытеснения переднерядных* гласных *центральнозаднерядными* (реже – центральнорядными) настройками. В формирующихся системах смысловозначительную функцию в классе центральнозаднерядных гласных выполняет дифференциация настроек по степени выдвинутости-отодвинутости; дополнительными факторами, способствующими адекватному восприятию речи, являются фонетический контекст функционирования фонем в условиях сингармонизма, специфика коартикуляционных участков и, возможно, тональные характеристики речевых единиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения данного исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования орфоэпических и орфографических норм алтайского литературного языка, основой которого является онгудайский говор диалекта алтай-кижи.

Полученные результаты и выводы послужат теоретической базой при создании курса фонетики современного алтайского языка, при

разработке учебников и методических пособий. Приведенный в работе материал может быть использован в сравнительно-сопоставительных исследованиях фонетики тюркских языков и диалектов.

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырех Глав, Заключения и Приложения.

Апробация работы. Результаты исследования апробированы во время выступлений с докладами на 11 конференциях – восьми международных и трёх региональных; изложены в 15 статьях и тезисах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, намечаются цели и задачи, определяются объект, материал и методика исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **I главе «История вопроса и понятийно-терминологический аппарат исследования»** приводятся общие сведения об алтайском языке, дается краткое изложение истории изучения алтайского вокализма, освещаются актуальные задачи изучения гласных в тюркских языках и очерчивается круг проблем исследования алтайского вокализма, требующих своего решения, излагается концептуальная база, приводится понятийно-терминологический аппарат исследования.

II глава «Состав гласных фонем» посвящена выявлению вокальных единиц, функционирующих в онгудайском говоре алтайского языка, и сопоставительному анализу инвентарей гласных фонем в диалектах Алтая и в южносибирских тюркских языках.

В онгудайском говоре представлено большое количество квазиомонимов, смысловая дифференциация которых базируется лишь на противопоставлении гласных, входящих в состав словоформ: **баш** [ɣaʃ] ‘голова’ – **бош** [ɣɔʃ] ‘свободный’ – **беш** [ɣeʃ] ‘пять’ – **быш** [ɣɔʃ] ‘готовиться (о еде)’; **таш** [taʃ] ‘камень’ – **тиш** [tiʃ] ‘зуб’ – **тыш** [tɔʃ] ‘внешность’ – **тош** [toʃ] ‘лед’ – **түш** [tɯʃ] ‘сон’ – **төш** [tøʃ] ‘грудь’; **ал** [al] ‘брат’ – **ол** [ɔl] ‘он’ – **өл** [øl] ‘умирать’ – **ил** [il] ‘вешай’ – **эл** [el] ‘род’; **сас** [sas] ‘болото’ – **сөс** [søʃ] ‘слово’ – **сүс** [sɯʃ] ‘бодать’ – **сус** [sus] ‘черпать’ – **сес** [ses] ‘чувствовать’.

Поскольку гласные, обусловливающие изменение семантики словоформ в представленных цепочках, функционируют в сходных позиционно-комбинаторных условиях, то на основании 2-го правила выделения фонем, сформулированного Н.С. Трубецким [1960, с. 55], в онгудайском вокализме можно выделить восемь самостоятельных гласных единиц, которые в данной главе до выявления соматически-

ми методами точных артикуляторных характеристик их настроек, обозначаются следующими условными символами: [a], [ɛ], [ɔ], [ø], [ɚ], [i], [o], [y].

Приведенные ниже пары слов-квазиомонимов, различение семантики которых базируется на противопоставлении по количественному признаку гласных одного и того же качества, позволяют выделить долгие гласные фонемы [a:], [ɛ:], [ɔ:], [ø:], [i:], [o:], [y:] как находящиеся в отношениях контрастирующей дистрибуции с соответствующими краткими гласными: **а / а:** — **јан** [han] ‘бок, сторона’ — **ја:н** [ha:n] ‘большой’; **е / е:** — **ме** [mɛ] ‘на!’ — **м:е** [m:ɛ] ‘мозг’; **о / о:** — **сок** [sɔqʃ] ‘бей’ — **со:к** [sɔ:qʃ] ‘холодно’; **ок** [ɔqʃ] ‘пуля’ — **о:к** [ɔ:qʃ] ‘мелочь’; **ө / ө:** — **сөк** [søk] ‘распарывай’ — **сө:к** [sø:k] ‘род’; **и / и:** — **чий** [ħɕij] ‘пиши’ — **чи:й** [ħɕi:j] ‘сырой’; **у / у:** — **кур** [qʃɔr] ‘пояс, ремень’ — **ку:р** [qʃɔ:r] ‘жарить’; **ү / ү:** — **күн** [kyn] ‘день, солнце’ — **кү:н** [ky:n] ‘желание’; **ыр** [yr] ‘лай’ — **ү:р** [y:r] ‘стадо’. Для узкого твердорядного неогубленного гласного **ы** долгого коррелята в онгудайском говоре диалекта алтай-кижи алтайского языка не обнаружено; долгая узкая фонема **ии** малопродуктивна.

Наряду с дистрибутивным и квазиомонимическим методами, в работе для выявления состава вокальных фонем в онгудайском говоре использовался морфологический метод анализа, в ходе которого были выявлены монофонные словообразовательные и словоизменительные аффиксы, репрезентируемые одним гласным.

Таким образом, проведенный анализ функционирования звуков позволил выделить в онгудайском говоре диалекта алтай-кижи алтайского языка пятнадцать гласных фонем: 8 кратких и 7 долгих

Сопоставление результатов исследования вокализма онгудайского говора с данными М.Ч. Чумакаевой [1976], выделяющей в алтайском литературном языке 16 гласных фонем, в том числе и долгие узкие неогубленные **ии** [i:], **ыы** [ɨ:], свидетельствует о более высокой интенсивности процесса формирования класса узких неогубленных долгих гласных в нормированном языке по сравнению с базовым говором литературного языка – онгудайским. Тем не менее, и в литературном языке М.Ч. Чумакаева отмечает крайне низкую продуктивность функционирования фонем [i:] и [ɨ:]: **ии** употребляется только в анлауте и инлауте, **ыы** – лишь в позиции инлаута [1976].

Сопоставительный анализ инвентарей гласных фонем в диалектах Алтая свидетельствует о значительном их сходстве. Все рассматриваемые системы характеризуются тенденцией к заполнению идеальной тюркской симметричной модели вокализма, включающей 8

кратких и 8 долгих фонологических единиц. Тем не менее, полностью заполнены все клетки системы только в алтайском литературном языке, а также в одном из северных диалектов – тубинском [Сарбашева, 2002]. В остальных диалектах отмечается «недоукомплектованность» подсистем долгого узкого неогубленного вокализма.

В III главе «**Артикуляторные характеристики гласных**» анализируются по результатам соматических исследований качественные параметры гласных алтайского онгудайского говора и сопоставляются с имеющимися в литературе описаниями настроек соответствующих гласных в алтайском литературном языке [Чумакаева, 1984], в теленгитском [Машталир, 1983], бачатско-телеутском [Гаврилин, 1985], чалканском [Кокорин, 1979], кумандинском [Селютина, 1998], тубинском [Сарбашева, 2002] диалектах, а также в сагайском и качинском диалектах хакасского языка [Кыштымова, 2001] и в каахемском говоре тувинского [Дамбыра, 2003]. Все работы выполнены по единой методике, что обеспечивает сопоставимость данных.

Анализ результатов статического рентгено-, денто- и фотографирования настроек гласных онгудайского говора позволил выявить **доминантные признаки артикуляционно-акустической базы** носителей говора в области вокализма.

1. **Артикуляторные ряды гласных.** Основные характеристики вокальных настроек по активной части корпуса языка и ее направленности к участкам небного свода позволили выявить классификационную отнесённость гласных фонем онгудайского говора к *трем артикуляторным* рядам: *передний* – и [i]; *центральнозадний* – **ы** [ʏ₄], **е** [ɛ₄:], **о** [ɔ₄:], **ö** [ɔ₄:], **у** [u₄:], **ү** [ö₄:]; *задний* – **а** [ɑ₄:]. Кроме того, зафиксированы мягкорядные огубленные вокальные артикуляции *смешанного ряда* (**ү** «b̃:»), либо центральнозадние, стремящиеся к смешаннорядным (**ö** «ö₄:→u₄:», **öö** «ö₄:→u₄:», «ö₄:→p:»). Центральнорядные артикуляции не констатированы. Доминирующими для онгудайского вокализма являются *центральнозаднерядные* настройки.

При этом в потоке речи отмечается высокая вариативность гласных по параметрам артикуляторной рядности: фонемы **а** и **аа** [ɑ₄: «x̣:», «ɑ₄:», «ã₄:»] реализуются в оттенках заднего и центральнозаднего рядов основной и слабовыдвинутой настройки; фонема **ы** [ʏ₄ «b̃₄», «x̣₄»], всегда выступающая в центральнозаднерядных сильновыдвинутых оттенках, наименее вариативна по палатальному признаку; реализации фонем **е** и **е** [ɛ₄: «x̣₄:», «x̣₄:», «ã₄₄:», «ã₄₄:», «ã₄₄:»] – всегда центральнозаднерядные сильно- или сверхсильновыдвинутые; мяг-

корядная фонема **и** [ɪ «ɪ», «i̇», «ɪ̆», «e/ʏ̆», «ʏ̆», «ʏ̆̃»] – наиболее вариативна: она реализуется как в переднерядных (основных, слабо- или сильноотодвинутых), так и в комбинированных переднерядных слабоотодвинутых/центральнозаднерядных сверхсильновыдвинутых, а также в центральнозаднерядных сверхсильновыдвинутых оттенках; манифестации фонем **о** и **oo** [ɔ̇: «ó:», «ɔ̇:», «ò:», «ô:»] – всегда центральнозаднерядные (основные или слабовыдвинутые); мягкорядные фонемы **ö** и **öö** [ɔ̆: «ɔ̆:», «ô̆:→ɔ̆:», «ô̆:→ɔ̆:», «ɔ̆:→ɔ̆:», «ô̆:→ɔ̆:», «ô̆:»], как и фонема **и** [ɪ], отличаются высокой палатальной вариативностью, реализуясь как в центральнозаднерядных сверхсильновыдвинутых оттенках, так и в центральнозаднерядных сильно- или сверхсильновыдвинутых, стремящихся к смешаннорядным; фонемы **у** и **уу** [ɔ̇: «ó:», «ɔ̇:», «ɔ̇:»] реализуются в слабовыдвинутых оттенках – центральнозаднерядных или заднерядных; фонемы **ÿ** и **ÿÿ** [ɔ̆: «ó̆:», «ɔ̆:», «ô̆:», «ö̆:»] проявляются в центральнозаднерядных сильно- или сверхсильновыдвинутых, а также в смешаннорядных манифестациях.

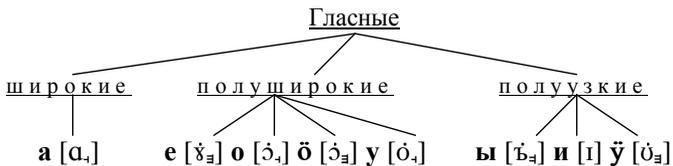
2. Корреляция артикуляторной и сингармонической рядности. Несмотря на сдвигнутость настроек к центру ротовой резонаторной полости в зону центральнозадних артикуляций, гласные двух функциональных рядов четко противопоставлены по палатальному признаку: *твердорядные* с точки зрения сингармонизма гласные проявляются в *центральнозадних основных* или *слабовыдвинутых* настройках, а сингармонически *мягкорядные* гласные – в *центральнозадних сильно-* или *сверхсильновыдвинутых* оттенках: ср. попарно фонемы **aa** [ȧ: «ɔ̇:», «ȧ:», «ä:»] и **ee** [ɛ̆: «ɔ̆:», «ɛ̆:», «ä̆:», «ä̆:», «ä̆:»]; **ы** [ɔ̆: «ɔ̆:», «ɔ̆:»] и **и** [ɪ «ɪ», «i̇», «ɪ̆», «e/ʏ̆», «ʏ̆», «ʏ̆̃»]; **oo** [ɔ̇: «ó:», «ɔ̇:», «ò:», «ô:»] и **öö** [ɔ̆: «ɔ̆:», «ô̆:→ɔ̆:», «ô̆:→ɔ̆:», «ɔ̆:→ɔ̆:», «ô̆:»]; **уу** [ɔ̇: «ó:», «ɔ̇:», «ɔ̇:»] и **ÿÿ** [ɔ̆: «ó̆:», «ɔ̆:», «ô̆:», «ö̆:»]. Исключение составляет лишь коррелятивная пара **ы** [ɔ̆:] – **и** [ɪ]: твердорядная фонема **ы** [ɔ̆:] реализуется только в центральнозадних *сильновыдвинутых* оттенках, но отличается, тем не менее, в значительной мере от соответствующей мягкорядной фонемы **и** [ɪ] – единственной в системе переднерядной единице, в потоке речи манифестируемой не только передними и комбинированными передне-центральнозадними, но и центральнозадними *сверхсильновыдвинутыми* вариантами.

Т.о., *артикуляторная рядность* гласных соотносится с *сингармонической*: *мягкий* ряд представлен переднерядными и – чаще – центральнозадними сверхсильно- или сильновыдвинутыми гласными, *твердый* ряд – центральнозадними слабовыдвинутой или основной настройки, а также – значительно реже – заднерядными гласными.

Кажущаяся незначительной разница в артикуляторных настройках коррелирующих мягко- и твердоядных гласных фонем является необходимой и достаточной для осуществления ими основной лингвистической функции – смысловоразличительной; это различие фонем абсолютно адекватно воспринимается алтайцами-онгудайцами, но обуславливает трудности восприятия для собеседников – представителей иной языковой традиции с перцептивной базой, ориентированной на вокализм, более поляризованный по артикуляторному ряду.

3. *Степень подъема*. По показателям модулей векторов онгудайские гласные фонемы можно разделить на **широкие**: **а** [ɑ₁], **аа** [ɑ₁:] (6-я ступень), **полуширокие**: **е** [ɣ₃], **ее** [ɣ₃:], **о** [ɔ₁], **оо** [ɔ₁:], **ө** [ɔ₃], **өө** [ɔ₃:], **у** [ɔ₁], **уу** [ɔ₁:] (3–4-я ступени) и **полуузкие**: **ы** [ɤ₂], **и** [ɪ], **ии** [ɪ:], **ӱ** [ö₂], **ӱӱ** [ö₂:] (2-я ступень). Такая грация гласных по подъему в принципе совпадает с традиционным бинарным разбиением гласных на *широкие* (в онгудайском – широкие и полуширокие) и *узкие* (в онгудайском – полуузкие); исключения составляют фонемы **у** [ɔ₁], **уу** [ɔ₁:], реализующиеся в онгудайском говоре как полуширокие (схема 1):

Схема 1

В выявленном инвентаре оттенков онгудайских гласных фонем наиболее частотными являются реализации 3-й и 4-й ступеней; 1-я и 6-я ступени наименее продуктивны.

4. Оппозиция гласных по *неогубленности-огубленности* релевантна для онгудайского вокализма: фонемы **а** [ɑ₁], **аа** [ɑ₁:], **ы** [ɤ₂], **е** [ɣ₃], **ее** [ɣ₃:], **и** [ɪ], **ии** [ɪ:] являются неогубленными, фонемы **о** [ɔ₁], **оо** [ɔ₁:], **у** [ɔ₁], **уу** [ɔ₁:], **ө** [ɔ₃], **өө** [ɔ₃:], **ӱ** [ö₂], **ӱӱ** [ö₂:] – огубленными. Для артикуляционно-акустической базы алтайцев-онгудайцев типичны два типа лабиализации: *круглощелевая* – в настройках оттенков твердоядных широких гласных **о**, **оо**, и *плоскощелевая* – в реализациях фонем **ө**, **өө**, **у**, **уу**, **ӱ**, **ӱӱ**. При этом круглощелевое огубление гласных **о**, **оо** является *умеренновыраженным*, плоскощелевое огубление гласных **ө**, **өө**, **у**, **уу** – *слабовыраженным*, плоскощелевое огубление мягкорядных узких гласных **ӱ**, **ӱӱ** – *сильновыраженным*. Огубление вокальных настроек осуществляется *без вытягивания губ*.

В IV главе «Количественные характеристики гласных» анализируются квантитативные параметры онгудайских гласных в сопоставлении с данными по южносибирским тюркским языкам.

Для решения вопроса о *фонематичности* противопоставления гласных по *длительности* абсолютные показатели квантитета онгудайских гласных, полученные при обработке звуковых файлов, были переведены в относительные (ОД), при этом за единицу принималась средняя длительность звука (СДЗ) в словоформе. Сопоставление ОД гласных в парах однословых словоформ-квазиомонимов, различающихся лишь квантитетом вокальных составляющих (**кар** «qʰɑg» ‘снег’ – **каар** «qʰɑ:ɾ» ‘жарить’, **юн** «hʲɛn» ‘народ’ – **юон** «hʲɔ:n» ‘толстый’, **сѳк** «sɔ̃k» ‘распарывать’ – **сѳѳк** «sɔ̃:k» ‘род’ и т.д.), подтверждает правомерность выделения в онгудайском говоре лингвистическими методами кратких и долгих фонем: в среднем *долгий* гласный длительнее *краткого* в 1,7 раза.

Проблема *первичной длительности гласных* актуальна и для алтайского языка. Анализ квантитативных параметров гласных в словоформах-моносиллабах, включенных А.М. Щербаком [1970] в список слов с пратюркской долготой, дал неоднозначные результаты. 19 словоформ (из 41) два диктора произнесли с долгим гласным: **ил** ‘вешать’, **бел** ‘поясница’, **кан** ‘кровь’, **кар** ‘снег’, **кир** ‘входить’, **кѳл** ‘озеро’, **тал** ‘остолбенеть’, **тын** ‘дышать’, **тол** ‘наполняться’, **тѳш** ‘грудь’, **тѳрт** ‘четыре’, **тѳн** ‘ночь’, **тѳр** ‘свѳртывать’, **тѳш** ‘день’, **ѳар** ‘овраг’, **ѳаш** ‘молодой’, **ѳок** ‘нет’, **ѳол** ‘дорога’, **ѳурт** ‘страна’. Кроме того, по данным диктора 1 (д. 1) так называемая первичная долгота гласных реализуется в семи словоформах – **ат** ‘имя’, **ѳэн** ‘пустота’, **кеп** ‘форма’, **таш** ‘камень’, **тиш** ‘зуб’, **ѳас** ‘весна’, **чиѳ** ‘сырой’, в которых д. 2 произносит краткие гласные. Напротив, пять слов – **бар** ‘есть’, **кас** ‘гусь’, **кѳк** ‘синий’, **кѳч** ‘сила’, **тус** ‘соль’ – д. 2 продуцирует с долгими вокальными компонентами, а д. 1 – с краткими. И, наконец, в десяти словах оба диктора произносят краткие гласные.

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что, если принять точку зрения ряда тюркологов о существовании в пратюркском языке-основе первичной долготы гласных, то в современном онгудайском говоре алтайского языка сохранились лишь осколки этой системы. Долгота гласных реализуется у разных дикторов с различной степенью интенсивности, во многих случаях краткое или долгое произношение факультативно. Все это свидетельствует о распаде системы первичных долгих гласных в онгудайском говоре; этимологическая долгота как система не сохранилась.

Кроме стяженной вторичной долготы, в ряде тюркских языков Южной Сибири отмечается так называемая *позиционная долгота гласных*, имеющая, как правило, фонологический характер [Селютина, 1985; Шавлова, 1986; Кыштымова, 1988; Дамбыра, 2001].

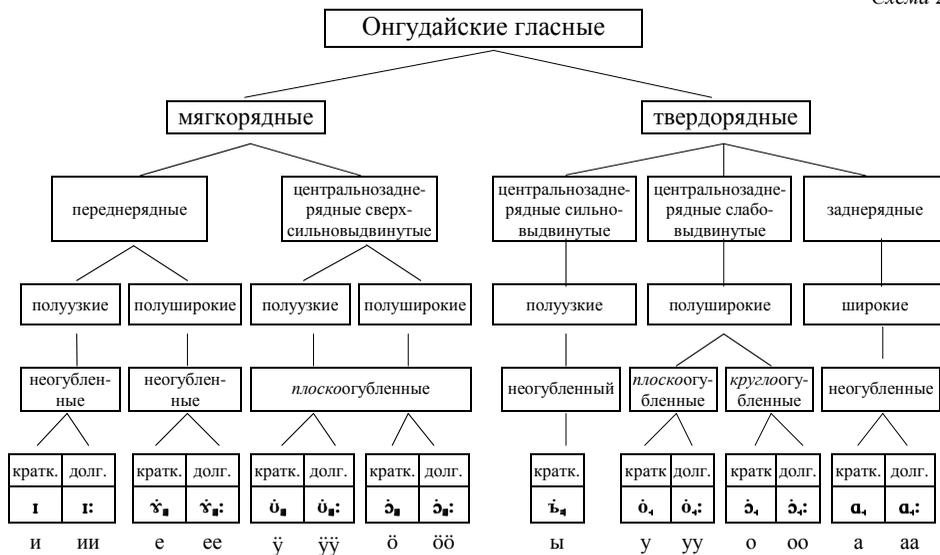
Компьютерный анализ слов с неоднородной вокальной осью (**бөрү** «p^βɔ^βgü» 'волк', **малы** «malɨ» 'скот=его', **казым** «q^zazɨm» 'гусь=мой', **бежинчи** «p^βe:ziŋçi:» 'пятый', **аттары** «at:a:tɨ:» 'кони=его') показал, что тенденция к удлинению широких гласных в определенных фонетических условиях, реализуясь в онгудайском говоре, вступает в противоречие с другими темпоральными закономерностями, вследствие чего анализируемое явление в онгудайском говоре значительно менее продуктивно, чем в родственных языках.

Сопоставительный анализ свидетельствует о четкой *дифференциации* южносибирских тюркских гласных по *квантитативным параметрам*: долгий гласный длительнее краткого коррелята в среднем в **1,5–2,0** раза; при этом наибольший разрыв между длительностью краткого и долгого гласного – в 2,2 раза – отмечается в качинском диалекте хакасского языка; наименьшее соотношение $\bar{V}:V=1,4$ – в туба-диалекте алтайского языка, где длительность не является единственным маркером долгих гласных, она поддерживается фарингализацией [Сарбашева, 2002].

В ряде южносибирских тюркских языков (в хакасском, шорском языках, кумандинском и тубинском диалектах алтайского языка, в каа-хемском говоре тувинского) реализуется *позиционная долгота гласных*, характерная для кыпчакских или сильно кыпчакизированных языков: широкие гласные открытого слога перед слогом с узким гласным удлиняются до длительности стяженных долгих гласных.

По особенностям реализации рассматриваемой закономерности шорский язык [Шавлова, 1981], кумандинский [Селютина, 1998] и тубинский [Сарбашева, 2002] диалекты алтайского, каа-хемский говор тувинского языка [Дамбыра, 2001] отличаются от хакасского, где широкие гласные удлиняются до долгих только перед узкими **ы** и **и** и только в 1-м слоге. В кумандинском, туба-диалекте, шорском, каа-хемском широкие гласные удлиняются и в непервых слогах, причем не только перед **ь** и **и**, но и перед значительно менее частотными **у** и **ү**. На этом фоне алтайский онгудайский говор обнаруживает определенную специфику: тенденция к удлинению широких гласных непоследовательна и непродуктивна.

Система онгудайских гласных фонем обобщена на схеме-дереве 2.

дуцировании *широких* звуков **а, аа, е, ее, о, оо, ъ, ѓ**, в сагайском диалекте хакасского языка – звуков **а, аа, ы, ыы, е, ее, і, о, оо, ѱ, ѱѱ**.

При произнесении почти всех гласных – и твердорядных, и мягкорядных – *самые передние настройки* отмечаются, как правило, в алтайском литературном языке, бачатско-телеутском и теленгитском диалектах алтайского, причем наиболее отчетливо это проявляется в подсистеме огубленных (особенно мягкорядных) гласных.

Вокализм качинского диалекта хакасского языка и каа-хемского говора тувинского (кроме каа-хем. **о**) оказывается, как правило, на другом конце шкалы – для этих языков характерны *самые задние настройки* по сравнению с остальными сопоставляемыми системами; сюда же примыкает туба-диалект – но лишь в отношении мягкорядных и твердорядного огубленного **о**; по артикуляторным характеристикам остальных твердорядных гласных (**а, ы, у**) туба-диалект находится в начале или середине шкалы артикуляторной рядности.

В отличие от названных языков, системы гласных кумандинского и чалканского диалектов алтайского языка и сагайского диалекта хакасского характеризуются относительно *средней* локализацией ограничивающего сужения в резонаторной полости, которое и обусловливает характеристику гласных по артикуляторной рядности.

Вокализм онгудайского говора диалекта алтай-кижи алтайского языка по особенностям реализации *мягкорядных* единиц (центральнозадние сверхсильновыдвинутые) примыкает к группе языков с более задними настройками (качинский, каа-хемский, туба-диалект); исключение составляет гласный **ии** (переднерядная основная настройка), занимающий крайне переднее положение на шкале артикуляторной рядности. С другой стороны, *твердорядные* гласные локализируются, как правило, в середине шкалы (примыкая к кумандинскому, чалканскому, сагайскому); исключение составляет гласный **аа** (заднерядный слабовыдвинутый), занимающий крайне заднее положение на шкале сопоставляемых звуковых систем.

Т.о., потенциально общие возможности артикуляционно-акустических баз алтайского литературного языка и онгудайского говора имеют свою специфику преломления. Общая настройка речевого аппарата *онгудайцев* при продуцировании гласных является *более задней*, чем у носителей литературного языка: если в онгудайском говоре выделяются три фонематических артикуляторных ряда – передний, центральнозадний и задний с превалированием центральнозадних настроек, то в алтайском литературном языке функциониру-

ют передний, центральный и центральнозадний ряды при доминировании в языке переднерядных и центральнорядных гласных фонем:

Гласный	Алтайский литературный язык	Онгудайский говор
а	центральнозадний основной	задний слабовывдвинутый
ы	передний/ центральнозадний	центральнозадний сильновыдвинутый
о	центральный	центральнозадний слабовывдвинутый
у	центральный сильноотодвинутый	центральнозадний слабовывдвинутый
е	передний сильноотодвинутый	центральнозадний сверхсильновывдвинут.
и	передний слабоотодвинутый	<i>передний основной</i>
ö	передний основной	центральнозадний сверхсильновывдвинут.
ü	передний основной	центральнозадний сверхсильновывдвинут.

3. Анализ настроек гласных по параметрам открытости / закрытости свидетельствует о том, что *самые узкие* реализации гласных функционируют в сагайском диалекте хакасского языка и туба-диалекте алтайского, но если в сагайском диалекте все рассматриваемые гласные являются самыми узкими в ряду сопоставляемых языков, то в туба-диалекте исключения составляют узкие гласные **и, ü**.

Самый широкий вокализм – в кумандинском диалекте алтайского (кроме **е, ы**) и в качинском диалекте хакасского языка (кроме **а, ö, ü**).

Каа-хемский говор по характеристикам *широких* гласных (кроме **ö**) входит в группу языков с относительно *узким* вокализмом, а по параметрам подъема *узких* гласных (кроме **у**) примыкает к языками с *широким* вокализмом. Следовательно, в каа-хемском говоре дифференциация гласных по степени подъема – наименее выраженная.

Вокальные системы алтайского литературного языка, онгудайского говора, теленгитского, бачатско-телеутского и чалканского занимают *серединное* положение на шкале открытости-закрытости артикуляторных настроек.

Вокализм онгудайского говора и алтайского литературного языка в целом совпадают по параметрам *открытости-закрытости*: гласные **о, ö, ы, и, ü** реализуются в сопоставляемых системах в звуках одной ступени отстояния; для звуков **а, е, у** наблюдаются незначительные различия:

Гласный	Алтайский литературный язык	Онгудайский говор
а	5-я ступень	6-я ступень
е	4-я ступень	3-я ступень
о	4-я ступень	4-я ступень
ö	4-я ступень	4-я ступень
ы	2-я ступень	2-я ступень
и	2-я ступень	2-я ступень

у	2-я ступень	3-я ступень
ӯ	2-я ступень	2-я ступень

4. В ареале функционирования рассматриваемых в данной работе южносибирских тюркских языков констатируется тенденция к *деполяризации характеристик гласных* по параметрам артикуляторного ряда. Функционально твердорядные гласные реализуются, как правило, не в заднерядных, а в более передних – *центральнозадних* настройках. Вместе с тем, в подсистемах мягкорядного вокализма происходит обратный процесс передвижения гласных назад – процесс активного *вытеснения переднерядных гласных центральнозаднерядными* (реже – центральнорядными) настройками.

Вследствие *передвижения гласных* – прежде всего, мягкорядных – для ареала распространения тюркских языков Южной Сибири характерна низкая продуктивность переднерядных и заднерядных гласных при очень высокой частотности центральнозадних настроек – как мягкорядных с точки зрения сингармонизма, так и твердорядных. Вокальные настройки как бы сдвинуты к центру резонаторной полости – в зону реализации *центральнозадних* артикуляций, нет контрастности в дифференциации гласных по ряду. Более всего эта тенденция проявилась в туба-диалекте алтайского языка: по особенностям реализации мягкорядных гласных он оказывается в группе языков с более задними настройками, твердорядный же тубинский вокализм (кроме **оо, уу**), напротив, находится, как правило, в начале шкалы артикуляторной рядности.

Кроме тотального процесса деполяризации гласных по ряду, можно отметить параллельный процесс стирания различий гласных по степени подъема, зафиксированный в каа-хемском говоре тувинского языка, в котором широкие гласные характеризуются на фоне других южносибирских тюркских языков как относительно узкие, а узкие гласные – как относительно широкие.

По-видимому, фиксируемое на данном этапе состояние вокальных систем обусловлено конфликтом между ААБ языков-субстратов дотюркского периода и навязанной им системой функций, выполняемых вокализмом в тюркском языке-суперстрате. Попытка языкоосновы приспособить вокализм к чуждой для него сингармонической системе детерминировала тенденцию к нивелировке релевантных в рамках этой системы признаков фонем и к усилению роли в смысло-различении других лингвистических средств [Селютина, 2000].

Выявленное в результате инструментального исследования различие артикуляторных настроек гласных по артикуляторному ряду в

алтайском литературном языке и его базовом – онгудайском – говоре может быть отчасти объяснено большей стабильностью произносительных норм литературного языка, а также временным разрывом в получении экспериментальных данных: соматические исследования по алтайскому литературному языку проводились в 80-е годы прошлого столетия, материалы по онгудайскому говору собраны в 2002–2003 гг. Если учесть активизацию процесса передвижения передне-рядных гласных в последние десятилетия, различия в вокальных системах алтайского литературного языка и онгудайского говора можно трактовать как отражение разных этапов одного явления.

5. Структурные и функциональные характеристики систем гласных фонем позволяют соотнести рассматриваемые тюркские языки Южной Сибири с разными ветвями *циркумбайкальского языкового союза* [Наделяев, 1986]: с алтае-саянской (вокальные системы не включают в набор КДП фарингализацию настроек) и байкало-саянской (с оппозицией гласных по фарингализованности / нефарингализованности). Алтайский литературный язык, онгудайский говор, бачатско-телеутский, теленгитский, кумандинский, чалканский диалекты алтайского языка, сагайский и, возможно, качинский диалект хакасского языка относятся к *алтае-саянской* ветви с подразделением на две подгруппы – *североалтайскую* (кумандинский, чалканский, сагайский, качинский) с характерным для нее процессом «перелома гласных» и фонологизацией позиционной длительности, и *южноалтайскую* подгруппу (алтайский литературный язык, онгудайский говор, бачатско-телеутский, теленгитский диалекты алтайского) с относительно более передним вокализмом. Каа-хемский говор тувинского языка с относительно более задним вокализмом и с нечеткой дифференциацией настроек по степени раствора рта входит в *уйгуро-урянхайскую* подгруппу *саяно-байкальской* ветви языков с характерной для них фарингализацией гласных. Туба-диалект находится на стыке двух ветвей – алтае-саянской ветви с системной организацией консонантизма по квантитету и утратой древнетюркского *ү* по южно-алтайскому типу [Широбокова, 2000, с. 5] и саяно-байкальской ветви с фарингализацией гласных [Сарбашева, 2002, с. 19].

Публикации

Состав гласных фонем в алтайском языке // Материалы XXXVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 1999, с. 97–100.

Квантитативность алтайских гласных (по экспериментальным данным онгудайского диалекта) // Материалы XXXVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 2000, с. 55–57.

Позиционная длительность гласных (на материале онгудайского говора алтайского языка) // Материалы международной конференции «Письменность: Становление и развитие науки в Туве». Часть I. – Кызыл, 2000, с. 35–37.

Состав гласных фонем в алтайском литературном языке // Вторая зимняя типологическая школа. Материалы международной школы-семинара молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии. Москва, 31 января – 6 февраля 2000 г. – М., 2000, с. 195–198.

Позиционная длительность гласных в алтайском языке (на материале онгудайского диалекта) // Чтения памяти Э.Ф. Чиспякова (к 70-летию со дня рождения). Часть II. – Новокузнецк, 2000, с. 39–41.

Онгудайский говор в системе алтайских диалектов и говоров: состав и системы вокальных фонем // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск, 2001, с. 126–127.

Проблемы и некоторые результаты изучения алтайского вокализма // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. – Новосибирск, 2001, с. 155–181.

К проблеме долготы гласных в алтайском языке (на материале онгудайского говора диалекта алтай-кижи) // Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Московская область, 29 января – 6 февраля 2002 г. Материалы лекций и семинаров. – М., 2002, с. 293–295.

Первичная длительность гласных алтайского языка // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск, 2002, с. 121–123.

A.A. *Shaldanova*. Problems of vowel duration in the Altai language // ICTL 2002. 11th International Conference on Turkish Linguistics. August 7–9, 2002. Abstracts. – Gazimagusa–North Cyprus, 2002, p. 85–86.

Проблемы изучения позиционной длительности алтайских гласных // Теоретические вопросы алтайской грамматики. – Горно-Алтайск, 2002, с. 207–212.

Артикуляторные характеристики твердоядных гласных алтайского языка // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск, 2003, с. 94–95.

Проблема долготы гласных в алтайском языке и принципы передачи её на письме // Народы Алтая на пороге третьего тысячелетия: от дезинтеграции к единству через взаимодействие. – Горно-Алтайск, 2003, с. 55–59.

Инвентарь гласных фонем алтайского языка (на материале онгудайского говора диалекта алтай-кижи) // Горно-Алтайск (*в печати*).

Специфика артикуляторных настроек алтайских гласных как ареальное явление // Материалы Международной научной конференции «Фонетика сегодня: актуальные проблемы и университетское образование». М., 2003 (*в печати*).